

Точно так же, сидя в этом зале, Чэнь Циньцин смотрел на этого юношу, слегка приподняв бровь, с улыбкой, играющей на его губах.

Этот юноша был не кем иным, как хозяином Нелегальной системы Бедствия, Сюй Ланьшанем.

Предположения Сюй Ланьшаня действительно было трудно опровергнуть, ведь во всём нужно готовиться заранее, чтобы избежать неприятностей, а не просто наслаждаться внешним процветанием, игнорируя настоящих защитников страны.

Что касается их уважаемого конфуцианства, Сюй Ланьшань не высказывал резкой критики, даже выразил одобрение, поэтому не вызвал гнева, а напротив, оставил более глубокое впечатление.

Как мог Сюй Ланьшань, желавший произвести фурор, просто так закончить?

Он медленно начал говорить о своих взглядах на управление страной, и, в отличие от большинства, давал очень чёткие мнения и направления, включая проблемы, существующие в некоторых местах, которые он указывал без обиняков.

Когда его спросили, как он так хорошо знает о жизни людей в отдалённых местах, Сюй Ланьшань с невозмутимым выражением лица ответил, что перед тем как приехать в столицу, он объездил эти места, лично познакомился с жизнью людей и смог по-настоящему понять проблемы, существующие в стране.

В конце концов, только своими глазами можно наиболее ясно увидеть мир, в котором живёшь, и только так можно по-настоящему что-то сделать для страны...

Сюй Ланьшань говорил спокойно, но его слова вызвали шок в зале.

Сидящие перед ним учёные и студенты, глядя на этого хрупкого юношу, никак не могли представить, что он своими ногами прошёл столько мест.

Места на севере и юге, несомненно, были выбраны им специально.

Сколько людей в этом мире способны на такое?

По крайней мере, они предпочли бы проводить время за чтением книг мудрецов, чем путешествовать по миру.

В книгах есть золотые дома.

Чтобы поступить на службу, нужно читать больше книг, где у них время на путешествия по горам и рекам?

Как простые люди, живущие в городе, они не считали, что не знают о жизни народа, ведь это одна страна, и в других местах, должно быть, нет особой разницы.

В этом и была их разница с этим юношей.

Юноша мог говорить о том, чего они не знали, его личный опыт был тем, чего они не могли получить из книг, это был ценный опыт, реальная вещь...

Сравнивая стратегии управления, о которых говорил юноша, с тем, что они сами думали, У Ци, который выступал ранее, не смог сдержаться и покраснел.

У Ци был довольно известен в их кругу, ведь он хорошо говорил и создавал для них мечту о великой стране, втягивая их.

Кроме того, каждый раз его мнения точно попадали в их мысли, вызывая резонанс, что и делало У Ци популярным.

Теперь, оглядываясь назад, выступления У Ци были чистой фантазией.

Нельзя сказать, что они были полностью ошибочными, но они не были реалистичными.

Это заставило их взглянуть на У Ци с несколько иным взглядом.

Учёные и студенты, будучи гордыми, не могли вынести таких взглядов, У Ци опустил голову и молча покинул это место.

Уход У Ци привлёк внимание многих, в их взглядах не было насмешки, лишь немного сочувствия.

Они могли легко представить, что ждёт У Ци в их кругу в будущем.

Обернувшись к юноше, который снова начал рассказывать о своих путешествиях, они почти были уверены, что имя этого юноши станет известным в их кругу.

Юноша тоже получит своё имя в этом кругу.

Ведь он поднялся, опираясь на У Ци.

Но разве юноша был виноват? Нет, он просто расходился во мнениях с У Ци.

Это заставило их восхититься, что в таком юном возрасте он мог иметь такие взгляды и делать то, что обычные люди не могли, и в будущем, несомненно, добьётся больших успехов.

Даже Чжао Юйсин, сидящий в отдельной комнате, смотрел на Сюй Ланьшаня с новым уважением за то, что тот объездил всю страну, чтобы лучше понять жизнь народа.

Это было трудоёмкое и времязатратное дело, и пройти через него было нелегко.

Однако Чжао Юйсин не поверил словам Сюй Ланьшаня полностью, а вместо этого приказал проверить, действительно ли тот посещал те места, о которых говорил, и останавливался ли там...

Если это правда, то с таким характером и упорством юноша действительно был человеком, которого можно было использовать.

Кроме того, его первоначальные взгляды также удовлетворили Чжао Юйсина, он не был догматиком, мог гибко мыслить, что вызвало у Чжао Юйсина желание взять его под своё крыло.

С его способностью разбираться в людях, Чжао Юйсин интуитивно чувствовал, что этот человек — сокровище.

Чжао Юйсин начал с нетерпением ждать, принесёт ли этот юноша ему ещё больше сюрпризов.

Думая об этом, Чжао Юйсин невольно улыбнулся.

Казалось, он нашёл неплохого человека, который мог бы служить ему, как мог Чжао Юйсин не радоваться?

Чэнь Циньцин, глядя на Сюй Ланьшаня, тоже невольно улыбнулся, в его глазах появился интерес.

Эта Нелегальная система Бедствия тоже была интересна...

Чэнь Циньцин встал, собираясь выйти из ресторана.

Почти в тот же момент, как Чэнь Циньцин встал, взгляд Чжао Юйсина упал на него.

Чжао Юйсин ещё не успел подумать о том, что его так необъяснимо привлекало в Чэнь Циньцине, как его острый взгляд заметил нефритовую подвеску, которую носил Чэнь Циньцин...

Эта подвеска показалась Чжао Юйсину очень знакомой, и, вспомнив что-то, он резко встал и быстро вышел из ресторана.

Выйдя из ресторана, Чжао Юйсин огляделся по сторонам, среди людей на улице он нашёл Чэнь Циньцина и сразу же бросился за ним...

Догнав Чэнь Циньцина, Чжао Юйсин схватил его и притянул к себе, затем другой рукой снял нефритовую подвеску с пояса Чэнь Циньцина, внимательно рассмотрев её...

Чжао Юйсин сделал всё это очень быстро, Чэнь Циньцин был немного ошеломлён.

Чэнь Пин, которого оттолкнули, не мог сдержать гнева:

— Кто ты такой? Что ты делаешь? Немедленно отпусти моего господина!

С этими словами Чэнь Пин хотел подойти, чтобы разнять Чжао Юйсина и Чэнь Циньцина.

Но как только он сделал шаг, сопровождающий Чжао Юйсина телохранитель остановил его своим мечом, не позволяя подойти ближе.

Чэнь Пин был искусен в боевых искусствах, и, когда телохранитель остановил его, он толкнул его ладонью, телохранитель быстро среагировал, повернулся и попытался схватить Чэнь Пина, но тот не собирался сдаваться, и они начали сражаться прямо на улице.

Чэнь Пин был хорош, но этот телохранитель тоже был не простым человеком, и в конце концов Чэнь Пин был схвачен.

Это вызвало у Чэнь Пина чувство поражения, он боролся, но не мог освободиться.

Чэнь Пин был и зол, и беспокоился, боясь, что этот человек причинит вред Чэнь Циньцину:

— Немедленно отпусти моего господина, я тебе говорю, мой господин — сын Чжэньгохоу, у моего господина слабое здоровье, если с ним что-то случится, ты сможешь это вынести?

Затем он повернулся к телохранителю, который держал его:

— Отпусти, отпусти меня!

Телохранитель не стал церемониться, лишь угрожающе сказал:

— Веди себя прилично!

Чэнь Циньцин взглянул на Чэнь Пина, успокаивающе посмотрел на него, и Чэнь Пин успокоился, лишь злобно глядя на телохранителя.

Чэнь Циньцин спросил человека перед ним:

— Не могли бы вы объяснить, что это значит?

Чжао Юйсин поднял глаза, посмотрел на Чэнь Циньцина, и вопрос, который он хотел задать, застрял в горле, когда их взгляды встретились...

Сердце Чжао Юйсина сильно заколотилось, и он на мгновение потерял дар речи.

Но Чжао Юйсин всё же был императором, давно научившимся скрывать свои эмоции, поэтому он быстро восстановил своё достоинство и проявил подобающую императору властность.

Чжао Юйсин прищурился, стараясь выглядеть внушительно, и холодно сказал:

— Откуда у тебя эта нефритовая подвеска?

[Примечания автора отсутствуют]

<http://bllate.org/book/16138/1446654>